

ЗАГАЛЬНА ПСИХОЛОГІЯ, ІСТОРІЯ ПСИХОЛОГІЇ

УДК 34:004.056+316.4+159.9

О. А. Панченко
доктор медицинских наук, профессор,
заслуженный врач Украины

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТУРБУЛЕНТНОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Особенность всех важных научных определений в том, что, рождаясь в одной из областей знаний, со временем они переходят в другие, обогащая тем самым понятийный аппарат последних, и что особенно важно, генерируя новые смыслы. Например, понятие «информационное общество», не имеющее аналогов в прошлом, и подразумевающее современное состояние социума, где информация играет главенствующую роль.

Современная информационная среда (далее – ИС) – это не только наиболее динамично развивающаяся сфера человеческой жизнедеятельности, но и практически единолично диктующая условия развития современного общества. Информационно-психологическое воздействие на человека со стороны ИС весьма противоречиво, так как, наряду с конструктивными свойствами, она обладает и деструктивными. Эти свойства в значительной степени определяются одной из базовых ее характеристик – *турбулентностью*. Термин «турбулентность», перейдя из технических наук в гуманитарные, стал использоваться как понятие во многих исследованиях общественных, экономических, политических, психологических явлений.

Изучение психологических аспектов турбулентности информационной среды представляется важным с точки зрения выработки стратегии обеспечения информационно-психологической безопасности. Анализ имеющихся источников информации дает основание утверждать, что само понятие «турбулентность», как характеристика ИС, еще недостаточно изучено. Еще меньше изучен процесс воздействия информационной среды в состоянии турбулентности на психику человека и последствия такого воздействия.

Цель работы – исследовать турбулентность информационной среды и причинно-следственные психологические аспекты информационной безопасности, связанные с данным явлением.

Исследование любого сложного явления должно сопровождаться некоей системой понятий, благодаря которым раскрываются существенные элементы исследуемого явления. В нашем случае базовым понятием является «информационная среда».

В самом общем понимании термином «среда» для человека можно обозначить совокупность

внешних для него условий существования. Если на заре существования человечества преобладала природная среда, то по мере развития цивилизации человек стал все более вовлекаться еще и в среду социальную. И, наконец, с формированием информационного общества, жизнь человека начинает протекать в искусственно созданном им же самим мире – среде информационной. Существенный рост роли ИС, представляющей собой *совокупность информации, информационной инфраструктуры, социально-экономических и культурных регуляторов информационных процессов*, ведет к тому, что целенаправленные или непреднамеренные воздействия на ИС внешних или внутренних факторов могут наносить серьезный ущерб интересам человека и общества. Чтобы детализировать роль ИС, рассмотрим те ее закономерности развития и функционирования, которые непосредственно имеют отношение к нашим исследованиям.

По характеру воздействия на субъекта ИС делят на три типа [1]:

1) активизирующая деятельность субъекта за счет наличия достаточного количества информации необходимого качества, т.е. высокой степени удовлетворения информационной потребности;

2) ингибирующая избыточным количеством «информационных шумов» и низким уровнем удовлетворения информационной потребности;

3) нейтральная, не оказывающая значительного воздействия на деятельность субъекта.

В этом заключается противоречивость ИС: наряду с конструктивными возможностями, она обладает и деструктивными. Слово «деструкция» трактуется как «нарушение, разрушение нормальной структуры чего-либо». Деструктивная деятельность в ИС может быть направлена человеком как во вне – на других людей, общественные структуры или на общество в целом, на природную среду, архитектурные памятники, историческую память, различные предметы, так и обращена на самого себя – разрушение личности, здоровья, суицид [2]. Конструктивные и деструктивные возможности ИС определяются рядом свойств и характеристик, собственно и отражающих ее закономерности развития и функционирования.

Первой важной особенностью, на которую мы обращаем внимание, является то, что ИС при-

суще постоянное и стремительное расширение. Особенно бурно расширение информационной среды общества происходит в последнее время, и темпы его постоянно растут. В таких условиях человеку бывает очень сложно разобраться в качестве и истинности получаемой информации, что создает дезориентацию не только в информационном поле, но и в реальности. Постоянное обновление ИС приводит к тому, что люди даже не успевают вырабатывать собственное мнение по поводу происходящих событий, поэтому скорее примут уже готовую интерпретацию предлагаемой поставщиком информации, что негативно сказывается на способности современных людей к аналитическому, критическому мышлению, и, как следствие, у них снижается иммунитет к манипулятивному воздействию [2].

Обратим внимание еще на один важный момент. В исследованиях [3] констатируется, что возрастные в экосистеме «человек-социум» обьемы циркулирующей информации меняют как самого человека, так и сущность публичных отношений. Изменяющаяся ИС несет новый строй жизни, новые правила поведения, новые представления о мире. Информатизация социума выводит на арену *Homo Informaticus*-«человека информационного», в котором слишком мало специфически человеческого: сужается сфера непосредственных, личных контактов; появляются новые культурные практики, неизвестные ранее; новые правила поведения, основанные на стремлении к самоизоляции от перманентно взрывоопасного мира и пр.

Следующей важной чертой ИС является ее сложность и неоднозначность. В глобальном масштабе формируется принципиально новая максимально насыщенная информацией сложная высокоавтоматизированная среда, ставящая человека в зависимость от нее. В такой среде для получения полезной информации человек вынужден обрабатывать значительное количество разнообразной информации (зачастую ненужной или неоднократно повторяющейся), чтобы получить необходимые сведения. Кроме того, человек вынужден вырабатывать механизмы защиты от влияния внешней информационной среды с целью обеспечения информационно-психологической безопасности, поскольку наряду с информацией, которая адекватно отражает факты, там циркулирует и деформированная, искаженная информация, зачастую созданная специально – для введения в заблуждение при достижении определенных целей. Как подчеркивается в [4], наиболее опасным источником угроз является существенное расширение возможности манипулирования сознанием человека за счет формирования вокруг него индивидуального «виртуального информационного пространства», а также возможности использования технологий воздействия на его психическую деятельность.

И наконец, ведущей характеристикой ИС мы считаем турбулентность. Понятие «турбу-

лентность» (от лат. *turbulentus* – бурный, беспорядочный, хаотичный), восходящее корнями к области физики и динамики, имеет несколько определений. Мы придерживаемся следующего: *турбулентность – беспорядочные завихрени энергетических потоков. Турбулентность возникает при встрече со встречным потоком, либо с препятствием. Турбулентные энергетические завихрени действуют на организм разрушающе* [5]. Из определения следует, что турбулентность – это неупорядоченное движение, для которого характерна быстрая смена темпов происходящих процессов. *Турбулентность ИС* означает, что изменения в ней происходят с высокой степенью неопределенности и непредсказуемости. В таком состоянии нельзя однозначно определить характер воздействия ИС – есть ли воспринимаемая информация полезной, нейтральной или вредной. Зоны турбулентности характеризуют крайне неустойчивое положение, которое под влиянием малейшего негативного воздействия может потерять равновесие и изменить свое состояние. Если не предпринимать надлежащих мер противодействия, возникает хаос.

Динамизм изменений, сложность и неоднозначность ИС, а также неопределенность, непредсказуемость и нестабильность порождают синергетический эффект, обуславливающий объективный характер возникновения рискообразующих факторов, усложняющих процесс адаптации к происходящим изменениям. В таком состоянии ИС становится реальным источником угроз информационной безопасности как в масштабах государства и общества, так и отдельной личности.

Если говорить о масштабах государства, то причинами турбулентности могут быть как внутренние процессы, обусловленные противоречиями становления и развития в новых условиях мирового порядка, так и внешними – целенаправленными информационными воздействиями недружественных стран с целью дестабилизировать общественно-политическую ситуацию, вызвать нестабильность и хаос. Известный германо-американский психолог Курт Левин подчеркивал роль намеренно создаваемой турбулентности при ведении психологической войны: «Один из главных методов подавления морального духа посредством стратегии устрашения состоит в точном соблюдении следующей тактики – держать человека в состоянии неопределенности относительно его текущего положения и того, что может ожидать его в будущем. Кроме того, если частые колебания между суровыми дисциплинарными мерами и обещанием хорошего обращения вкупе с распространением противоречивых новостей делают когнитивную структуру ситуации неясной, то человек теряет уверенность в том, приведет ли его какой-либо конкретный план к желаемой цели, или же, наоборот, отдалит от неё. В таких условиях даже те личности, которые имеют четкие цели и готовы

пойти на риск, оказываются парализованными сильным внутренним конфликтом в отношении того, что следует делать» (цитируется по [6]).

Задача государства – обеспечить национальную безопасность, подразумевающую не только его обороноспособность, но и социальные, экономические, культурные, информационные и т.д. аспекты. Что касается информационной безопасности, то нельзя не согласиться с [7], где утверждается, что первоочередная стратегия информационной безопасности Украины состоит в преодолении турбулентности и достижении управляемости. Необходима систематизация и алгоритмическое использование механизмов для обеспечения внутренней информационной безопасности и формирования поддержки Украины в обществах стран-партнеров.

Новая Доктрина информационной безопасности Украины (утверждена Указом Президента Украины от 25 февраля 2017 года № 47/2017 [8]) отмечает, что комплексный характер актуальных угроз национальной безопасности в информационной сфере требует определения инновационных подходов к формированию системы защиты и развития информационного пространства в условиях глобализации и свободного обращения информации. Доктрина разделяет национальные интересы Украины в информационной сфере на *жизненно важные интересы личности*, где в третьем пункте говорится о защищенности от разрушительных информационно-психологических воздействий; и *жизненно важные интересы общества и государства*, где среди многих пунктов важными в контексте нашего исследования мы считаем следующие: всестороннее удовлетворение потребностей граждан, предприятий, учреждений и организаций всех форм собственности в доступе к достоверной и объективной информации; сохранение и приумножение духовных, культурных и нравственных ценностей Украинского народа; развитие медиа-культуры общества и социально ответственной медиа-среды; формирование эффективной правовой системы защиты личности, общества и государства от деструктивных пропагандистских воздействий; создание на базе норм международного права системы и механизмов защиты от негативных внешних информационно-психологических воздействий, прежде всего, пропаганды; развитие информационного общества, в частности его технологической инфраструктуры.

По поводу влияния турбулентности на общество существуют различные, иногда диаметрально противоположные взгляды. Так, в работе [9] с оптимизмом утверждается, что «в процессах развития турбулентных систем социальной природы потенция, отражающаяся первоначально в энергии хаотических колебаний, или, иначе, пассионарности, трансформируется со временем в полезную работу общества...». В другом же исследовании, наоборот: «Если «потрясения» происходят слишком часто и их

интенсивность с каждым разом возрастает, есть опасность, что все общество будет ввергнуто в состояние массового психоза <...> люди будут разобщаться, пытаюсь по одиночке бежать от шокирующих реалий, уходить в себя, находить успокоение в отрицании действительности и в популярных развлечениях, но при этом в любой момент будут готовы к вспышке ярости» [6]. Еще в одной работе находим: «...происходит деградация массовой культуры, поскольку информационная турбулентность, хаос не позволяют выжить ни высоким смыслом, ни высоким состояниям, стандартная логика и эмоции просто «не догоняют», они слишком медленны, остается рефлекс, инстинкт и зоопсихология аффекта. Таким людям не надо ничего объяснять, ими легко управлять на бессознательном уровне методами НЛП и двадцать пятого кадра в период потребления очередной порции информационной жвачки» [10].

Можно бы было согласиться с еще одним мнением, что «уже начавшаяся «эпоха турбулентности» будет весьма тяжелой и трудной для человечества; вместе с тем она принесет с собой не только негативные и разрушительные, но и позитивные, необходимые для дальнейшего развития последствия» [11], – если рассуждать о чисто мировом общественном развитии. Но ведь современное общество неразделимо, как мы уже говорили, с информационной средой, которая, приобретая синергетический эффект негативных моментов во главе с турбулентностью, в корне меняет положение вещей. В источнике [6] подчеркивается важный результат многолетних исследований ученых в области психологии, социологии и психиатрии: в отношении количества изменений, которое способно выдержать человеческое сознание, существуют четкие пределы, и в будущем события могут происходить так быстро, что человеческий мозг не сможет осмысливать информацию. Там же рассматриваются три возможных сценария общественного развития.

Первый состоит в том, что для того, чтобы выдержать турбулентность, люди либо принимают какие-то действия, снимающие напряжение, либо адаптируются к полной напряженности среде. Если турбулентность не заканчивается или усиливается, они постепенно утрачивают способность к позитивной адаптации. Люди выбирают такую реакцию на напряжение, которая приводит к их деградации. Они начинают подавлять реальность, отрицая само ее существование, и все больше витать в инфантильных фантазиях, позволяющих им справиться со стрессом. Происходит переоценка ценностей в пользу менее гуманных и более животных. Кстати, об этом предупреждается и в [10]: «возможен и социальный ароморфоз, расщепление человечества на подвиды: людей нового сознания, носителей высокой культуры и людей, возвращающихся к зоопсихологическим формам бытия».

Второй сценарий – сегментация общества, когда каждая группа – этническая, расовая, гендерная – воюет против всех остальных. Нации распадаются на региональные группы, которые, в свою очередь, дробятся на еще более мелкие этнические группы ради упрощения процесса принятия решений. Естественные линии разделения общества превращаются в баррикады.

Третий сценарий подразумевает уход индивидов в свой личный мир и отрешение от всех социальных связей, которые могли бы вовлечь их в чужие дела.

Делая вывод по этим сценариям, мы вынуждены констатировать, что в какой-то мере их признаки конкретно подтверждаются сегодняшними реалиями. Чтобы понять, что происходит с обществом в условиях турбулентности, нужны серьезные исследования, которых сейчас слишком мало. Частично обозначенная проблема затронута в наших работах [12; 13].

При исследовании путей преодоления турбулентности через призму свойств личности, мы ввели понятие «*информационно-психологическая турбулентность*» – состояние психики человека в условиях нестабильной информационной среды, проявляющееся внезапными приливами гнева, печали или отчаяния, ощущением тревоги, раздражения, страха или грусти, в результате чего он неадекватно оценивает окружающую обстановку и совершает нелогичные поступки. Несомненно, информационно-психологическая турбулентность является фактором угроз информационно-психологической безопасности личности и нужны меры по деактивации этого фактора.

Ограниченные рамки статьи не дают возможности детально отразить результаты исследований в этом направлении. Отметим (и об этом мы говорили ранее [14]), что стратегически важным как для государства, так и общества является формирование информационной культуры, подразумевающей не только накопление суммы знаний, но и развитие фундаментальных навыков мышления и творчества, духовного развития личности. Ответом на многие информационные вызовы может стать развитие «турбулентного мышления», основанного на неформальном, эвристическом подходе к анализу ситуации и принятию решений (опыт, интуиция, находчивость, изобретательность и т.д.).

Выводы. Анализ свойств информационной среды показал, что турбулентность в синергетике с другими ее характеристиками является деструктивным фактором информационно-психологической безопасности как в отношении государства и общества, так и отдельной личности.

Введено понятие «информационно-психологическая турбулентность» – как нестабильное состояние психики человека, вызванное информационным воздействием.

Необходимы дальнейшие серьезные исследования обозначенной проблемы по всей линии «государство-общество-личность».

Литература

1. Смирнов М. А. Информационная среда и развитие общества / М. А. Смирнов // Информационное общество. Вып. 5. – 2001. – С. 50-54.
2. Шаршов И. А. Изменяющаяся внешняя информационная среда: анализ конструктивного и деструктивного потенциала / И. А. Шаршов, Л. Н. Макарова // Социально-экономические явления и процессы. – № 4(038). – 2012. – С. 170-176.
3. Цуканов Е. А. Информационная среда как фактор социального и нравственного здоровья человека : автореферат диссертации ... / Е. А. Цуканов // Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/informatsionnaya-sreda-kak-faktor-sotsialnogo-i-nravstvennogo-zdorovya-cheloveka#ixzz4ZK2Ubcmb> (дата обращения: 21.02.2017); Цуканов Е. А. Место информационной среды в экосистеме «человек – социум» / Е. А. Цуканов // Электрон. Издание RELGA. (№ 7 [97]. 2004). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=226&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 21.02.2017).
4. Емельянов Г.В. Особенности информационного общества / Г.В. Емельянов, А. А. Стрельцов // Информационное общество. – Вып. 2. – 1999. – С. 15-17.
5. Толковый словарь терминов духовной педагогики (Глоссарий) // Электронный ресурс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shizofreniya.org.ua/fly/russian/gloss.htm> (дата обращения: 23.02.2017).
6. Даниэль Эстулин. Тавистокский институт (перевод П. Смирнов) / Даниэль Эстулин. – Минск, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coollib.com/b/284081> (дата обращения: 23.02.2017).
7. Смирнов А. Коммуникационная стратегия информационной безопасности Украины / А. Смирнов // Сайт «ХВИЛЯ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hvylya.net/analytics/politics/kommunikatsionnaya-strategiya-informatsionnoy-bezopasnosti-ukrainyi.html> (дата обращения: 23.02.2017).
8. Про рішення Ради національної безпеки і оборони України «Про Доктрину інформаційної безпеки України» : Указ Президента України № 47/2017 від 29 грудня 2016 року. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/documents/472017-21374> (дата обращения: 28.02.2017).
9. Резеньков Д. Н. Понятие «социальная турбулентность» в современном мире в концепции информационной безопасности России / Д. Н. Резеньков, С. С. Приходько // Культура и общество: история и современность. Материалы II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / Под редакцией О. Ю. Колосовой, Р. Ф. Гударенко, Н. А. Ряснянской, Е. А. Красиковой. – Ставрополь : Ветеран, 2013. – С. 128-130.
10. Буданов В. Г. Метаморфозы социальной реальности эпохи перемен: онтологии и технологии / В. Г. Буданов // Творческие поиски ученых Израиля и мира сегодня. Сборник статей. Международный центр научных исследований и практики творчества. – Израиль – Ашкелон, 2013. – С. 68-74.

11. Пантин В. И. Первая половина XXI века: «эпоха турбулентности» в мировом развитии / В. И. Пантин // История и современность. – № 2. – 2008. – С. 3-9.

12. Панченко О. А. Інформаційна безпека та інформаційна культура / О. А. Панченко, Л. В. Панченко // Правова інформатика. – 2015. – № 2(46). – С. 32-38.

13. Панченко О. А. Информационная безопасность ребенка : [монография] / О. А. Панченко. – Киев : КВИЦ, 2016. – 380 с.

14. Панченко О. А. Информационная безопасность личности : [монография] / О. А. Панченко, Н. В. Банчук. – Киев : КВИЦ, 2011. – 672 с.

Аннотация

Панченко О. А. Психологические аспекты турбулентности информационной среды. – Статья.

В статье рассматривается понятие «турбулентность информационной среды» и ее влияние на информационно-психологическую безопасность по линии «государство-общество-личность». Введено понятие «информационно-психологическая турбулентность» как нестабильное состояние психики человека, вызванное информационным воздействием.

Ключевые слова: информационная среда, турбулентность информационной среды, информационно-психологическая безопасность, информационно-психологическая турбулентность.

Анотація

Панченко О. А. Психологічні аспекти турбулентності інформаційного середовища. – Стаття.

У статті розглядається поняття «турбулентність інформаційного середовища» та її вплив на інформаційно-психологічну безпеку по лінії «державо-суспільство-особистість». Введено поняття «інформаційно-психологічна турбулентність» як нестабільний стан психіки людини, викликаний інформаційним впливом.

Ключові слова: інформаційне середовище, турбулентність інформаційного середовища, інформаційно-психологічна безпека, інформаційно-психологічна турбулентність.

Summary

Panchenko O. A. Psychological aspects of the turbulence of the information environment. – Article.

The article discusses the concept of “turbulence of the information environment” and its influence on information-psychological security on line “state-society-personality”. The notion of “information-psychological turbulence” as the unstable state of the human psyche, caused by the influence of the information, is introduced.

Key words: information environment, turbulence of the information environment, information-psychological security, information-psychological turbulence.